

Г. Л. Арш

ГРЕЧЕСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В РОССИЮ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.

Численность греческого населения СССР (по данным переписи 1959 г.) составляет 309 тыс. человек¹. Греки проживают на Украине и в РСФСР, в республиках Закавказья и Средней Азии. Греческое население состоит из нескольких групп, имеющих различия в языке, быте, степени сохранения национального своеобразия. Различия эти, очевидно, связаны со временем и обстоятельствами миграции греков — предков нынешнего греческого населения СССР. К сожалению, история греков СССР изучена плохо, значительно хуже, например, чем история греческих колоний, существовавших на территории нашей страны в древности. Восполнить этот пробел важно с точки зрения изучения истории формирования этнического состава населения СССР. Образование греческого населения СССР явилось результатом длительного и сложного процесса. В данной статье рассматривается один из его важнейших этапов — греческая эмиграция в Россию в конце XVIII — начале XIX в., направлявшаяся главным образом в Северное Причерноморье².

Греческая эмиграция в Россию шла в течение всего периода турецкого господства в Греции. Переселенцы неизменно встречали радушный прием в Московском государстве. Общность религии и связанное с этим значительное греческое культурное влияние, политическая доктрина «третьего Рима», создавшая преемственность между московскими царями и византийскими императорами, ставили греков в Московском государстве в особое, по сравнению с другими иностранцами, положение. Уже в XVII в. значительные привилегии были предоставлены жителям Нежина — тогдашнего центра греческой эмиграции в России, и в дальнейшем привилегии нежинских греков постоянно расширялись.

В XVIII в., когда Россия вступила в ожесточенную борьбу с Османской империей за выход к Черному морю, у русских царей появились новые мотивы для покровительства грекам-переселенцам. Восстания греков и других поработанных балканских народов были прямой военной помощью России в ее борьбе с весьма еще грозным тогда противником. Достаточно упомянуть хотя бы мощное восстание в Греции в 1770 г., которое вспыхнуло, когда во время войны между Россией и Турцией в Средиземном море впервые появилась русская эскадра.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. вызвала волну греческой эмиграции в Россию — самую большую за всю многовековую историю русско-греческих связей. Эмиграция эта имела ярко выраженную политическую окраску. Основную массу эмигрантов составляли солдаты и офицеры восьми добровольческих батальонов, сформированных из греков

¹ «Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям», М., 1960, стр. 11.

² В тот период имело место и значительное переселение греков на Кавказ. Но вопрос этот, требующий специального рассмотрения, нами не затрагивается. В общей форме он получил освещение в работе «Народы Кавказа», т. 2 (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962, стр. 422—423.

русским командованием. После окончания русско-турецкой войны греческие добровольцы отправились на кораблях русской эскадры в Россию. Вместе с ними уехали и многие жители Архипелага. Общее число переселенцев составило несколько тысяч человек.

Переселение это происходило на основании Кючук-Кайнарджийского договора, предоставлявшего жителям Архипелага право переселяться в Россию в течение года после его подписания. Но и после истечения этого срока греки продолжали переселяться в Россию. Среди переселенцев были жители различных областей Греции, хотя соответствующая статья Кючук-Кайнарджийского мирного договора относилась только к Архипелагу.

Общий хаос и неразбериха, царившие тогда в Османской империи, отсутствие эффективной системы пограничного контроля, создавали благоприятные условия для этой нелегальной эмиграции.

Жители греческих островов нанимались матросами на корабли под русским флагом, плававшие в Средиземном море, и очень часто уже не возвращались в османские владения. К эмигрантам, ранее обосновавшимся в России, перебирались при содействии русских дипломатов их родственники из Греции.

Об одной из таких операций — тайном вывозе семьи известного участника пелопоннесского восстания 1770 г. Стефаноса Мавромихалиса — русский посол в Стамбуле В. П. Кочубей сообщал 15 (26) октября 1796 г. таврическому губернатору Жегулину: «Прапорщик Ксанта Мавромихали, присланный ко мне с рекомендательным письмом от вашего превосходительства для вывозения из Мореи семьи и родственников албанских³ войск подполковника и кавалера Стефана Мавромихали, поручение, на него возложенное, удачно исполнил и родственников упомянутого подполковника, состоящих обоего пола в 11 душах, скрытным образом сюда вывез»⁴.

Непрерывно прибывавшие из Османской империи греки-переселенцы пополняли новые греческие колонии, возникшие в России после русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Как уже говорилось, несколько тысяч переселенцев прибыло в Россию в 1775 г. на кораблях средиземноморской эскадры. Все переселенцы составили так называемое Албанское войско. Из переселенцев, выразивших желание нести регулярную военную службу, был сформирован в 1779—1783 гг. Греческий полк. В 1784 г. он был переведен из Керчи и Еникале в Балаклаву. С 1797 г. это подразделение стало именоваться Балаклавским греческим батальоном. Батальону было поручено нести кордонную службу на участке крымского побережья от Севастополя до Феодосии⁵.

Но не все греки-переселенцы поступили на военную службу. Многие из них избрали мирные занятия, поселились в Керчи и Еникале. Указом Екатерины II от 28 марта (8 апреля) 1775 г. переселенцам были предо-

³ В этом, как и в других современных документах, использованных в статье, имеет место смешение греков с албанцами. Объясняется это аморфностью тогдашних этнических и географических понятий. «Греками» зачастую называли всех христианских жителей Балкан независимо от их национальности. В то же время, так как значительная часть континентальной Греции нередко включалась тогда в географическое понятие «Албания», то и жителей этих областей именовали «албанцами». Наконец, смешению этнических понятий способствовало и широкое распространение наемничества среди албанских горцев. В результате волонтерские подразделения, набиравшиеся иностранными правительствами и местными владельцами, стали именоваться албанскими или арнаутскими независимо от их национального состава.

⁴ Архив внешней политики России (в дальнейшем АВПр), ф. Константинопольская миссия, д. 1154, л. 159.

⁵ Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (в дальнейшем ЦГИА), ф. 1409, оп. 1, д. 2713, лл. 2—10. О Балаклавском греческом батальоне в Крыму см. также: С. Сафонов, Остатки греческих легионов в России или нынешнее население Балаклавы, «Записки Одесского общества истории и древностей», т. I [1844], стр. 215—225.

ставлены значительные привилегии. Они на 30 лет освобождались от всех податей и рекрутского набора и получили разрешение создать собственный магистрат⁶. Он был создан в 1795 г. под названием Воспорского.

Так как из-за нехватки земли невозможно было поселить всех переселенцев с Архипелага в районе Керчи, генерал-губернатор Новороссийского края Г. А. Потемкин в своем воззвании от 2(13) августа 1776 г. призвал их селиться при Таганрогском порте, обещая в таком случае распространить на них привилегии, дарованные керченским грекам. Сушей и морем переселенцы двинулись в Таганрог. Здесь греки построили жилые дома, церковь, пакгауз, морские суда, водочные, свечные и макаронные фабрики, развели сады и виноградники⁷.

После русско-турецкой войны 1768—1774 гг. сформировалась и греческая община Херсона. Наряду с эмигрантами из Греции в ее состав вошло более 100 греков с о. Менорка, переселившихся в Россию около 1783 г.

Правительство оказывало в первое время переселенцам с Архипелага материальную помощь. Так, в 1776 г. Екатерина II приказала отпускать ежегодно на содержание греков в Керчи, Еникале и Таганроге 72 тыс. рублей и выдать одновременно 64 тыс. рублей на те же цели⁸.

Содействуя эмиграции греков, как, впрочем, и других иностранцев, в Северное Причерноморье, царское правительство стремилось быстрее заселить эти богатые, но пустынные земли, отошедшие к России по Кючук-Кайнарджийскому миру. В особом покровительстве, оказывавшемся греческим переселенцам, большую роль играли и политические замыслы Екатерины II, нашедшие воплощение в так называемом «греческом проекте».

С греческой эмиграцией периода после русско-турецкой войны 1768—1774 гг. совпало переселение части старожильского греческого населения Крыма на побережье Азовского моря. С античных времен в Крыму имелось греческое население, постоянно пополнявшееся. В период существования Крымского ханства местные греки испытали значительное татарское влияние. Массовое переселение греков, а также грузин, армян, валахов из Крыма в Новороссию произошло в 1778 г. Крым покинуло тогда не менее 20 тыс. греков. Многие переселенцы погибли в дороге от эпидемических болезней, а часть вскоре возвратилась в Крым. Остальные обосновались на побережье Азовского моря, где в 1779 г. основали город Мариуполь и 20 сел. Царское правительство всячески поощряло переселение греков и других христиан из Крыма в Новороссию. Это переселение способствовало освоению новороссийских степей и одновременно серьезно ослабляло Крымское ханство, лишая его значительной части производительного населения. Для содействия переселению греков из Крыма Екатерина II предоставила мариупольской греческой общине исключительные в условиях царской России привилегии. Мариупольские греки получили обширные земельные угодья, освобождение на 10 лет от всех налогов и повинностей, были избавлены навечно от рекрутского набора, пользовались правом местного самоуправления⁹.

Следствием второй русско-турецкой войны в царствование Екатерины II была новая волна греческой эмиграции в Россию, хотя и не столь значительная, как после войны 1768—1774 гг. После Ясского мира в южные губернии России переселились несколько сот греков и албанцев, сражавшихся на Средиземном море в составе греческой добровольче-

⁶ Текст указа см. в статье: С. Сафонов, Указ. раб., стр. 211—214.

⁷ ЦГИА, ф. 1286, оп. 1, д. 146, лл. 47—48. Прошение депутатов Таганрогского греческого общества генерал-прокурору А. А. Беклешову 20 ноября (2 декабря) 1802 г.

⁸ Е. А. Загоровский, Военная колонизация Новороссии при Потемкине, Одесса, 1913, стр. 31.

⁹ Гаврил (архиепископ Херсонский и Таврический), Переселение греков из Крыма в Азовскую губернию, «Записки Одесского общества истории и древностей», т. I [1844], стр. 200.

ской флотилии Ламброса Кацониса. П. А. Зубов, генерал-губернатор Новороссийского края и главнокомандующий Черноморским флотом, предложил сформировать из них греко-албанский дивизион численностью в 300 человек. Екатерина II согласилась с предложением П. А. Зубова и 19(30) апреля 1795 г. утвердила положение о новом дивизионе. Было решено выделить для поселения чинов дивизиона и родственников, которые прибудут к ним из-за границы, 15 тыс. десятин «земли удобной» в окрестностях Одессы. Одновременно П. А. Зубов принял меры и для привлечения в Одессу греков-колонистов.

В первую очередь он стремился поселить в новом морском порту жителей Архипелага, славившихся своей коммерческой предприимчивостью и мореходными навыками. В том же 1795 г. Екатерина II утвердила «Положение для вызываемых из Архипелага и других заграничных мест в Одессу градских переселенцев». Переселенцам давались денежные пособия и дома, выстроенные за казенный счет. Кроме того, они на 10 лет освобождались от всех податей и повинностей. Была учреждена также специальная должность попечителя над переселенцами, который должен был заботиться «о доставлении им при переселении и водворении всякого пособия, об охранении их от притеснений, о соблюдении в обществе их мира, тишины и доброго согласия». Попечителем этим был назначен подполковник А. Кесоглу, тоже грек из эмигрантов «по уважению его и доверенности в нации греческой»¹⁰.

Текст «Положения» был переведен на новогреческий язык и послан в Стамбул русскому посланнику В. П. Кочубею для распространения среди греков.

К концу 1795 г. решения правительства о поселении греков в Одессе в значительной мере были претворены в жизнь. В Одессу с Архипелага и других мест прибыло 62 семейства переселенцев и сверх того еще 41 человек и среди них 27 купцов. Всем желающим были выделены участки для строительства домов. Кроме того, за счет казны было выстроено 32 дома, в которых по «азиатскому образцу» были устроены и торговые помещения. Они были отданы малоимущим переселенцам. К этому же времени был сформирован и полностью укомплектован греческий дивизион в составе трех рот¹¹.

Однако батальон тогда так и не успел вступить во владение отведенной ему по речке Барабой в 20 верстах от Одессы землей¹². После смерти Екатерины II генерал-губернатор вновь учрежденной Новороссийской губернии Н. М. Бердяев получил от Павла I указание составить обзор экономического положения Одессы. В этот обзор Н. М. Бердяев включил и раздел о состоянии греческого дивизиона. Из него явствовало, что из 348 наличных чинов батальона только 83 человека принимали участие в военных действиях на Архипелаге во время русско-турецкой войны. Н. М. Бердяев, кроме того, указывал, что в дивизион наряду с греками входят люди разных наций, в том числе «малороссияне и поляки», которые «недостойны участвовать в выгодах, тому дивизиону дарованных». Получив эти сведения, Павел I рескриптом от 20 июня (1 июля) 1797 г. приказал Бердяеву: «Греческий дивизион совсем уничтожить и числившихся в оном обратить в то состояние, кто куда пожелает»¹³.

После расформирования греческого дивизиона его солдаты и офицеры остались без средств к существованию. Некоторые из них вынуждены были вернуться за границу, часть разъехалась по различным городам

¹⁰ А. Орлов, Исторический очерк Одессы с 1794 по 1803 год, Одесса, 1885, стр. 5—8.

¹¹ К. Смольянинов, История Одессы, Одесса, 1853, стр. 54.

¹² Т. Ю. Теохаріді, Грецька військова колонізація на півдні України на прикінці XVIII та початку XIX стол., «Вісник Одеської комісії краєзнавства при Українській Академії наук», ч. 4—5, Секція для вивчення грецької нацменшости, вип. 1. Одесса, 1930, стр. 13.

¹³ Т. Ю. Теохаріді, Указ. раб., стр. 16.

России. Но многие из бывших служащих батальона остались в Одессе и занялись торговлей. Здесь через шесть лет они получили известие о восстановлении греческого дивизиона.

В 1803—1804 гг. русская политика в греческом вопросе активизировалась, что было связано с обострением русско-французской борьбы за влияние в Греции. Стремясь нейтрализовать эффект французской пропаганды в Греции и завоевать симпатии греческого общества, Александр I всячески подчеркивал свое расположение к грекам. Одним из таких политических жестов было восстановление греческого дивизиона.

«Желая дать сей единовенной нам нации (грекам.— Г. А.) новый довод покровительства и попечения», царь своим указом военной коллегии от 22 октября (3 октября) 1803 г. приказал создать трехротный пехотный батальон под названием «Одесского греческого» и определить в него главным образом греков и албанцев, «в разных войнах России служивших, а наипаче в Средиземном море». Штат батальона был определен в 46 штаб-овер- и унтер-офицеров, 9 нестроевых, 423 рядовых и 6 барабанщиков¹⁴. В январе 1804 г. началось формирование Одесского греческого батальона. Тогда же батальону были возвращены для заселения 13 404 десятины земли на речке Барабой, отобранных у него в 1797 г. Однако к 1806 г. заселение этой земли не было закончено. В следующем году, после начала новой русско-турецкой войны, Одесский греческий батальон во главе со своим командиром майором Патераки выступил на фронт и принял участие в боевых действиях в составе Дунайской военной флотилии¹⁵.

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. привела к дальнейшему росту греческого населения в России, в первую очередь за счет присоединения Бессарабии. В городах и местечках Бессарабии, особенно в Измаиле, Килии, Аккермане, при турецком господстве селились греки, привлеченные сюда покровительством, которое оказывали своим соотечественникам правившие в Молдавии господа́ри-фанариоты¹⁶. После присоединения Бессарабии к России усилилось внешнеторговое значение придунайских населенных пунктов, что вызвало приток сюда новых греческих поселенцев.

Греческая колония образовалась, в частности, в местечке Рени. Адмирал А. В. Чичагов, командовавший тогда Дунайской армией, разрешил вести через Рени заграничную торговлю. Это решение русского командующего, как позднее писали сами ренийские жители-греки, «вызвало нас с разных сторон поселиться и устраивать дома и магазины»¹⁷. Некоторые греки, жившие ранее в Болгарии, переселились в Бессарабию в период русско-турецкой войны 1806—1812 гг. вместе с тысячами болгар, так называемых задунайских переселенцев. Новое пополнение в годы этой войны получили и греческие общины Северного Причерноморья.

После завершения русско-турецкой войны 1806—1812 гг. греческая эмиграция в Россию продолжалась. Многие греки, приезжавшие в Россию на купеческих кораблях, надолго оседали в русских черноморских и дунайских портах. И все же масштабы греческой эмиграции в Россию после 1812 г. явно сократились. Определенно уменьшился также и процент натурализовавшихся в России эмигрантов.

Целый ряд причин способствовал уменьшению греческого эмиграционного движения. Прежде всего изменилась в целом колонизационная

¹⁴ Т. Ю. Теохаріді, Указ. раб., стр. 20.

¹⁵ Там же, стр. 23.

¹⁶ Фанариоты — греки, занимавшие высокие государственные должности в Османской империи. Название происходит от наименования квартала Фанар в Константинополе (Стамбуле), где жили знатные греческие фамилии, представители которых примерно с XVII в. стали служить в турецком государственном аппарате.

¹⁷ Государственный архив Одесской области, ф. 1, оп. 214, д. 8, лл. 106—107. Прошение греков Рени наместнику Бессарабии генерал-лейтенанту А. Н. Бахметеву. 20 июля (1 августа) 1817 г.

политика царского правительства. После 1812 г. льготы иностранным колонистам были урезаны.

Что же касается конкретно греческой эмиграции, то ее уменьшению способствовали и особые причины. После завершения наполеоновских войн в Европе Александр I взял курс на улучшение отношений с Османской империей и на урегулирование спорных вопросов, существовавших между обеими странами. Частые споры и конфликты вызывало русское «покровительство» грекам, рамки и формы которого были весьма широкими и неопределенными. Теперь царское правительство решило точнее определить правовые основания для предоставления грекам «покровительства» со стороны русских дипломатов. Главным критерием стало наличие русского подданства. Поэтому эмигранты теперь уже не могли пользоваться благами фактического двойного подданства и должны были натурализоваться. Но на вступление в русское подданство многие греки-эмигранты шли неохотно. Помимо того, что после 1812 г. связанные с этим формальности усложнились, принятие русского подданства означало отказ от надежды на возвращение в Грецию. Между тем для греческого общества это была пора особенного роста патриотических чувств, в полной мере захвативших и греков-эмигрантов.

Итак, 1812 г. можно считать важной вехой в истории греческой эмиграции в Россию. Он завершил 37-летний период (1775—1812 гг.), когда в условиях следовавших друг за другом русско-турецких войн, в которых активно участвовали и греки, при поддержке и поощрении со стороны царского правительства в массовых масштабах шло переселение греков в Россию.

Эти переселенцы вместе с коренным греческим населением, уже жившим в пределах России, создали в краю, бывшем в древности зоной греческой колонизации, цепь греческих общин, тянувшихся от устья Дуная до Азовского моря.

Из городских греческих общин Бессарабии самой многочисленной была община Измаила. По данным на 1820 г., из 8 439 жителей крепости Измаил и города Тучков греков (русских, английских и турецких подданных) насчитывалось 369 душ¹⁸. Среди них были крупные и мелкие купцы, приказчики, матросы, булочники, сапожники, слуги. Греки жили и в других районах Бессарабии, как в городах, так и в селах. Из 24 360 задунайских переселенцев (1816 г.) 830 человек составляли греки, поселившиеся главным образом в Томаровском цынуте¹⁹. К ним следует добавить еще и греков-купцов, поселившихся в местечке Томарова (в 1818 г. оно было преобразовано в город Рени), о которых речь уже шла выше. В 20-х годах XIX в. в Бессарабии небольшие греческие общины существовали также в Кишиневе, Аккермане, Хотине.

На юге России наиболее преуспевающей была греческая община Одессы. В 1795 г. греки составляли свыше 10% населения города (244 из 2349 жителей)²⁰. В последующие годы население Одессы быстро росло. Большой спрос на рабочие руки, легкость приобретения земли, бурный рост морской и сухопутной торговли, создававший возможности для быстрого обогащения, привлекали в город переселенцев: немцев, французов, итальянцев, греков, болгар, молдаван. В 1803 г. население Одессы составляло 9 тысяч, в 1808 г. оно увеличилось до 12,5 тысяч, а в 1814 г. достигло уже 25 тыс. человек²¹. Из-за отсутствия точных статистических данных трудно сказать, какую часть из этих 25 тыс. жителей составляли

¹⁸ Филиал государственного архива Одесской области в Измаиле, ф. 514, д. 83, лл. 1—240.

¹⁹ «Устройство задунайских переселенцев в Бессарабии и деятельность А. П. Юшневского», Сборник документов, Кишинев, 1957, стр. 244.

²⁰ С. Бернштейн. Исторический и торгово-экономический очерк Одессы, Одесса, 1881, стр. 23.

²¹ Там же.

греки. По-видимому, их удельный вес в городском населении в 1814 г. был несколько меньшим, чем в 1795 г. Но среди купеческого сословия Одессы греки составляли весьма значительный процент. Они занимались в Одессе и различными ремеслами, в частности, в 1803 г. много было греков среди одесских булочников. В окрестностях Одессы обрабатывали землю солдаты вернувшегося в 1814 г. с войны Одесского греческого батальона. В 1818 г. впервые упоминается в архивных документах «греческое местечко Александровка» под Одессой — место поселения греческого батальона²². Но большинство служащих батальона не обрабатывали землю сами, а сдавали ее в аренду, предпочитая заниматься торговлей в Одессе²³.

Коммерция стала основой благосостояния греческой общины Одессы. Хозяйственное освоение плодородных земель Новороссии вызвало значительный рост сельскохозяйственного производства, главным образом зернового. Через Одесский порт хлынул на внешние рынки поток новороссийской пшеницы. Через Одессу также шла в глубинные районы основная масса ввозившихся в Россию через черноморские порты иностранных товаров²⁴. В этой значительной и весьма прибыльной торговле греческие купцы играли важнейшую роль. Их коммерческая предприимчивость и опыт позволяли им использовать создавшуюся на юге России благоприятную экономическую конъюнктуру для быстрого обогащения. Успеху коммерческих операций греческих купцов в России содействовало и то, что они опирались на обширную торговую сеть, созданную к этому времени греческой буржуазией. Эта сеть охватывала всю Европу и некоторые районы Азии и Африки. С начала XIX в. Одесса становится одним из важнейших узлов этой межконтинентальной греческой торговой сети. Здесь основываются крупные греческие торговые дома. Некоторые греки, прибывшие в Одессу совсем без денег или с небольшими капиталами, становятся владельцами торговых фирм с миллионными оборотами.

Далее по побережью на восток от Одессы греческие общины существовали в Херсоне, Таганроге, Мариуполе, Николаеве. Численность мужского греческого населения Таганрога (по данным на 1802 г.) составляла 850 человек²⁵.

Среди греческих общин юга России первое место по численности населения занимала греческая община Мариуполя, основанная, как уже упоминалось, в 1779 г. В самом городе и окрестных селах в 1816 г. насчитывалось 11,5 тысяч греков²⁶. Эта греческая община имела особенности в своем хозяйственном облике, выделявшие ее среди других, по преимуществу торговых, греческих общин России. Мариупольцы, как и их крымские предки, продолжали заниматься главным образом земледелием, скотоводством и рыболовством.

В этническом и бытовом отношении они также сильно отличались от остальных греческих жителей юга России. По свидетельству современника, в первые десятилетия XIX в. мариупольские греки одевались по-та-

²² Т. Ю. Теохаріді, Указ. раб., стр. 25.

²³ В Одесском греческом батальоне, который должен был пополняться из греков и албанцев, служивших во время русско-турецкой войны на Архипелаге, постоянно был неполный личный состав. В 1819 г. батальон состоял всего из 18 офицеров и унтер-офицеров и 73 рядовых. Указом Александра I от 18 мая (9 июня) 1819 г. батальон был расформирован, а годные к службе его чины — 56 человек — были переведены в Балаклавский греческий батальон (Т. Ю. Теохаріді, Указ. раб., стр. 28—30).

²⁴ О развитии экономики и торговли Южной России в конце XVIII — начале XIX в. см.: Е. И. Дружинина, Северное Причерноморье 1775—1800 гг., М., 1959; В. А. Золотов, Внешняя торговля Южной России в первой половине XIX века, Ростов-на-Дону, 1963.

²⁵ ЦГИА, ф. 1286, оп. 1, д. 146, лл. 47—48. Прошение депутатов таганрогского греческого общества генерал-прокурору А. А. Беклешову. 20 ноября (2 декабря) 1802 г.

²⁶ АВІР, ф. Главный архив, II—1, 1816, д. 1, л. 42. Протокол от июля 1816 г. комитета при департаменте государственных имуществ, учрежденного для рассмотрения дела о землях мариупольских греков.

тарски и говорили на татарском языке. Их же греческий язык, который знали не все мариупольские греки, значительно отличался от языка переселенцев из Греции²⁷. Впрочем, контакты между мариупольскими греками и их соотечественниками, прибывшими из Греции, способствовали в известной мере усвоению переселенцами из Крыма элементов новогреческой культуры и языка. Определенную роль в этом сыграло и основанное в Мариуполе около 1820 г. училище, где преподавание велось на новогреческом языке²⁸. В Крыму после присоединения его к 1783 г. к России помимо старожильского греческого населения появилось много новых греков переселенцев. Правительство поощряло греческую эмиграцию в Крым. Согласно манифесту Павла I от 13/24 февраля 1798 г. об иностранных колониях в Крыму, грекам-колонистам «яко единоверцам и древним сея страны обитателям» предоставлялись особые привилегии²⁹. В начале XIX в. греческое население Крыма насчитывало, по некоторым данным, 16 500 человек³⁰. Его составляли как крымские греки — коренные жители этой области, так и эмигранты из Османской империи. Греки, прибывшие в Крым после русско-турецкой войны 1768—1774 гг., образовали, как уже говорилось выше, греческую общину Керчи и Балаклавский греческий пехотный батальон. Греческое общество Керчи и Еникале состояло в 1801 г. из 605 человек³¹. Балаклавский греческий батальон насчитывал в 1818 г. 1194 человека. В это число помимо военнотружущих действительной службы входили также вышедшие в отставку и те, которым предстояло еще служить³². Новая значительная греческая община, главным образом за счет переселенцев из Анатолии, сформировалась в начале XIX в. в Феодосии. В 1813 г. численность ее составляла 1500 человек³³. Небольшие греческие общины существовали в то время в Севастополе и Евпатории. Первые десятилетия XIX в. стали для греческих общин юга России порой наивысшего экономического расцвета и подъема общественной жизни. И это, несмотря на то, что экономические и политические привилегии новых греческих общин России, предоставленные им царским правительством, носили гораздо более условный и ограниченный характер, чем привилегии старой греческой общины Нежина.

Например, предоставленное в 1795 г. Екатериной II жителям Архипелага, переселившимся в Одессу, освобождение от налогов имело силу лишь десять лет. В 1805 г. истек также срок подобной же льготы, предоставленной в 1775 гг. греческой общине Керчи. После этого керченские греки были разделены по сословиям: 12 человек причислены к купцам и 453 — к мещанам. Мещане же, согласно законам Российской империи, подлежали рекрутскому набору. Керченские греки пытались добиться освобождения от этой тяжелой повинности. Герцог Ришелье, генерал-губернатор Новороссийского края, поддерживал их перед правительством. Он указывал, что греки Керчи в 1791, 1809 и 1810 гг. «служили своими лодками для переправы войск» и «теперь во всякое время перевозят войска». Тем не менее решение комитета министров от 6(18) марта 1812 г. по этому вопросу гласило: «Керчьеникальских греков от рекрутства не ос-

²⁷ Гавриил (архиепископ Херсонский и Таврический), Указ. раб., стр. 203—204. Советские языковеды, занимавшиеся языком мариупольских греков, определяют его как особый диалект новогреческого языка. См.: Т. Н. Чернышева, Новогреческий говор сел Приморского (Урзуфа) и Ялты, Первомайского района, Сталинской области, Киев, 1958, стр. 7—8, 41—42.

²⁸ Гавриил (архиепископ Херсонский и Таврический), Указ. раб., стр. 204.

²⁹ А. Скальковский, Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, ч. II, Одесса, 1838, стр. 17—18.

³⁰ [Г. А.] Περὶ τῶν Ἑλλήνων τῆς Μεσσηνίας τοῦ ὄρους ὑπομνήματα, Ἐν Αθήναις 1853, σ., 46.

³¹ ЦГИА, ф. 1268, оп. 1, д. 146, л. 98, «Петиция керченских греков Александру I от 31 июля (12 августа) 1801 г.»

³² ЦГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 2713, л. 3. О Балаклавском греческом батальоне в Крыму.

³³ А. Скальковский, Указ. раб., ч. II, стр. 230.

вобождать, потому что всякое сословие должно исправлять свои повинности, и потому, что дарованная им привилегия уже кончилась»³⁴.

Вновь возникшие в конце XVIII — начале XIX в. греческие общины Южной России, как правило, не имели собственной официально признанной администрации (кроме Мариупольской общины и Балаклавского и Одесского греческих батальонов). Их попытки добиться самоуправления или хотя бы юридического признания были безрезультатными.

Так, ренийские греки в течение четырех лет (1819—1823 гг.) безуспешно хлопотали перед правительством об основании в Рени «российского греческого общества» и о предоставлении ему различных привилегий³⁵. Бывали случаи и нарушения ранее предоставленных привилегий. В начале 1816 г. в Петербург прибыли два депутата от Мариупольского греческого общества. Через посредничество грека И. Каподистрии, тогдашнего министра иностранных дел России, они представили царю жалобу на то, что в нарушение привилегий, предоставленных мариупольским грекам манифестом Екатерины II от 21 мая (1 июня) 1779 г., их обложили дополнительными налогами и собираются отобрать часть пожалованной им земли. Для рассмотрения жалобы мариупольских греков был создан при департаменте государственных имуществ специальный комитет, в который вошел и И. Каподистрия. Благодаря вмешательству влиятельного министра большая часть земли, которую собирались отобрать у мариупольских греков, осталась за ними. Но Александр I отказался освободить их от дополнительных налогов³⁶.

Несмотря на то, что большинство новых греческих общин юга России не смогли официально узаконить свое существование, они стойко сохраняли национальное своеобразие. Греки-переселенцы сохраняли свой язык, свою культуру, поддерживали тесные связи с родиной. Среди других факторов этому прежде всего способствовали массовые размеры греческой эмиграции в Россию.

Групповой характер переселения позволил переселенцам сохранить свою национальную среду. Как любые переселенцы, греки в первый период своей жизни в чужой стране весьма дорожили своими национальными связями. Селились они, как правило, компактно. В Одессе, например, греки сплошь заселяли переулки, прилегавшие к главной улице — Дерибасовской³⁷. О компактном типе расселения греков в Одессе свидетельствуют названия улиц и площадей города, сохранявшиеся до начала XX в.: «Греческая площадь», «Греческий базар».

К разрыву национальных связей между эмигрантами и к их ассимиляции часто приводит экономическая необходимость, вынуждающая эмигрантов в поисках средств к существованию переезжать с места на место, приобретать новые профессии, длительное время жить в другой языковой среде. В конкретных же условиях юга России начала XIX в. экономический фактор, наоборот, содействовал консолидации греческих общин. До начала греческого восстания 1821 г. русская черноморская торговля контролировалась богатыми греческими купцами и эмигранты могли находить источник к существованию в традиционных, привычных для них сферах деятельности: торговле и мореходстве.

На принадлежавших греческим купцам кораблях, плававших по Черному и Средиземному морям, на их береговых складах и магазинах матросами, шкиперами, приказчиками, как правило, работали греки.

³⁴ ЦГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 24, л. 224.

³⁵ Государственный архив Одесской области, ф. 1, оп. 214, ед. хр. 8. «Дело о построении в местечке Рени нового города и о причислении к оному жителей селения Волканешт, освобождении местечка Рени от постоя и о прочем».

³⁶ АВПр, ф. Главный архив, II—1, 1816, д. 1, лл. 55—56. «Копия с высочайшего повеления, объявленного комитету г. г. министров 14 мая 1817 г. за № 206».

³⁷ Один из таких переулков — Красный — с двухэтажными домиками типично балканской архитектуры почти полностью сохранился до наших дней.

Оживленные экономические связи черноморских портов России с восточным Средиземноморьем также содействовали сохранению национальной самобытности греческих общин Южной России. Регулярные торговые рейсы давали возможность южнорусским грекам поддерживать постоянные сношения со своими родственниками и друзьями, оставшимися в Османской империи. В Одессу и в другие черноморские порты постоянно прибывали новые греки из-за границы. Их рассказы поддерживали у местных греков неослабевающий интерес к судьбам своей родины. Греция, как известно, в конце XVIII — начале XIX в. переживала эпоху национального возрождения. В городах и селах Греции основывались национальные школы. В греческих типографиях за границей издавались переводные и оригинальные сочинения, появились первые греческие газеты и журналы. Горячий отклик в сердцах греческих патриотов нашли выдвинутые революционером-демократом Ригасом Велестинлисом идеи национально-освободительной борьбы. Эта общая для греческого мира атмосфера национального подъема распространилась и на греческие общины России. У переселенцев возрос интерес к изучению своего родного языка. В 1800 г. в Одессе коллежским асессором-Врето была основана школа, 70 учеников которой обучались греческому, итальянскому и русскому языкам. Школа эта просуществовала три года³⁸. В 1811 г. в Одессе существовали две частные греческие школы³⁹. В 1817 г. в этом же городе на деньги местных купцов было основано Греческое коммерческое училище, ставшее одним из самых значительных греческих национальных учебных заведений той эпохи. В 1814—1820 гг. в Одессе существовал греческий любительский театр, ставивший пьесы национально-патриотического содержания.

Благоприятные условия, существовавшие в России для национально-патриотической деятельности греческих общин, привели к тому, что во второй декаде XIX в. эти общины стали важнейшей базой греческого национально-освободительного движения. В 1814 г. эмигранты из Греции — Н. Скуфас, А. Цакалов и Э. Ксантос — основали в Одессе тайную революционную организацию «Филики Этерия» («Дружеское общество»), начавшую подготовку всеобщего восстания против османского ига. В 1820 г. «Филики Этерию» возглавил видный греческий патриот, генерал русской армии Александр Ипсиланти. Когда в феврале 1821 г. Ипсиланти перешел русско-турецкую границу и призвал своих соотечественников принять участие в борьбе за освобождение Греции, то на этот призыв откликнулись не только недавние эмигранты, но и некоторые из тех русских греков, для которых Россия уже стала второй родиной.

Патриотическая деятельность греческих общин России способствовала их сплочению. Сознание важности выполняемой ими освободительной миссии, постоянные и многосторонние контакты с Грецией и заграничными греческими общинами помогали грекам России сохранять свою национальную самобытность. Более того, именно национально-патриотическая деятельность способствовала возникновению у греков России органов общинного самоуправления. Роль таких органов выполняли эфории (комитеты) «Филики Этерии», которые в 1820—1821 гг. возникли в ряде городов России, где жили греки.

Конец XVIII — начало XIX в. составлял один из важных этапов греческой эмиграции в нашу страну. Последующая этническая история греческого населения Северного Причерноморья не рассматривается в настоящей статье. Скажем лишь несколько слов о ее результатах. В итоге сложных исторических и этнических процессов произошло размывание греческих городских общин Северного Причерноморья. Потомки переселенцев из Греции в значительной части ассимилировались, войдя в со-

³⁸ «Одесса 1798—1894», вып. 2, Одесса, 1895, стр. 621.

³⁹ Там же, стр. 633.

став русской, украинской и других национальностей СССР. Довольно значительное распространение греческих фамилий свидетельствует об определенной роли греческого элемента в формировании современного населения СССР. Большую этническую устойчивость проявило греческое сельское население Приазовья — потомки переселенцев из Крыма. В Донецкой области УССР и поныне существует много греческих сел, жители которых сохранили свой язык и национальную самобытность.

SUMMARY

The Greek population of the USSR numbers 309 thousand (1959). Greeks live in the Ukraine, the Russian Federation, the republics of Transcaucasia and Middle Asia. One of the episodes in the lengthy and complex process of the formation of the USSR Greek population was the Greek emigration to Russia in the end of XVIII — beginning of the XIX century; this was mainly directed to the northern part of the Black Sea region. In that period of acute political struggle and numerous armed conflicts between Russia and the Ottoman Empire, the Russian government, in pursuance of its traditional policy of support for the Christian population of the Balkans, offered protection to political emigrants who had taken part in anti-Turkish risings, members of volunteer batallions who helped Russian forces, as well as other emigrant groups. The Russian administration took upon itself the organization of Greek settlements which arose at that time in the Crimea, Bessarabia, Odessa, Nikolayev, Kherson, Taganrog, and other places. The Greek colonies which arose at first as military settlements soon became trading and handicraft centres. The Greek communities of South Russia which had preserved their national character, presented, in the second decade of the XIX century, a favourable environment for the national-patriotic activities of the founders of «Filiki Eteria» — a revolutionary organization which began preparations for the general uprising against the Ottoman Empire.
